

После того как Саяма расстался с Цукуёми, он вошел в тренировочный комплекс, находящийся на третьем подземном уровне UCAT.

Ныне он находился в раздевалке. Это было помещение из нескольких уровней, созданных Концептуальным Пространством.

Комната около двадцати метров в длину граничила с душевой.

У стены выстроились высокие шкафчики для одежды, сделанные из сухого белого материала.

По пути туда Саяма подобрал Ооширо с пола в коридоре и сказал ему следующее:

— После встречи с Казами и остальными в тренировочном зале, я желаю решить, займемся ли мы Путем Левиафана со 2-м Гиром или нет.

Но, несмотря на эти слова, он уже намеревался направиться вперед на переговоры.

...Я заинтересован. Какие же переговоры нам следует провести?

Он по-прежнему не видел, как 2-й Гир относится к Пути Левиафана.

Это-то он и хотел разузнать.

— Ко всему прочему, та техника, которую использовала Директор Цукуёми...

Что это было?

Саяма понимал, что погоня за чем-то из чистого любопытства влекла за собой опасность.

Однако он не мог остановить собственный интерес.

В приемной ему сообщили, что Казами и остальные уже находятся на тренировке.

Они все желали покончить с этим как можно скорее, чтобы оставить больше времени на обмен идеями по разным вопросам.

Размышляя о разных вещах, Саяма поместил Баку на голову и переоделся.

— Интересно, закончили ли все свою бразильскую гимнастику для разогрева.

Единственными именами на шкафчиках были Изумо, Болдман и Саяма.

Эта раздевалка находилась в эксклюзивном пользовании Отряда Левиафана, и Казами сообщила, что нечто подобное есть и у девушек. Но Казами так же сказала, что отношение к Синдзё отличалось.

Синдзё использовала девятую женскую раздевалку, но она предназначалась для людей, так называемого «Уровня VIP».

— Если верить словам Казами, USAT, должно быть, ей очень дорожит.

Она действительно находилась под особой защитой, и почти никогда не покидала USAT.

У них наверняка есть на то причины, — подумал Саяма, закончив переодеваться.

Теперь он носил тонкую защитную униформу черно-белого цвета.

Она состояла из рубашки и трико, покрывающих почти все тело, а также жилета и штанов.

Когда он надевал свою повязку, глаза остановились на кольце на среднем пальце.

— Они до сих пор не вернули мне Георгиус.

Ооширо даровал ему эту перчатку во время битвы с 1-м Гиром.

Это загадочное концептуальное оружие якобы обнаружила его мать, но сразу после сражения Ооширо и остальные его забрали.

Учитывая все окружавшие его тайны, Саяма решил, что это подходящий способ иметь с ним дело.

Несколько секунд он просто смотрел на кольцо, надетое на палец левой руки.

Но затем покачал головой.

Парень пересилил боль в груди и оборвал свой ход мыслей.

Сейчас в приоритете лежало нечто иное.

На официальном уровне ему следовало размышлять о том, как провести Путь Левиафана со 2-м Гиром.

И на индивидуальном...

...Как только левая рука полностью заживет, Сецу-кун меня оставит.

Рано или поздно, но ему придется столкнуться с обеими проблемами.

Неожиданно он припомнил свой разговор с Синдзё перед уходом из школы.

В том классе после уроков, Синдзё поник головой, засомневался, объяснил, что собирается написать книгу, и сказал, что похож на Ямато Такэру.

Все эти действия намекали на его желание что-то рассказать.

...Если Синдзё-кун возьмется за это всерьёз, мне придется столкнуться и с ним лицом к лицу.

— Да.

Саяма кивнул и закончил размышления. Затем он направился вперед.

Сделав несколько шагов, парень дошел до автоматической раздвижной двери. За ней лежал тренировочный зал.

От двери раздался электрический сигнал, и Саяма услышал голос:

— Люди не переоценивают свою силу.

Сила, которой, по мнению кого-то, он обладал, не была переоценкой; он действительно ей обладал.

Этот концепт соединял раздевалку с тренировочным залом, распространяясь на них обоих.

Затем дверь отворилась.

За ней находились белые стены, пол и потолок помещения, площадью в тридцать квадратных метров.

Вместо обширного пространства, Саяма сперва увидел нечто странное.

Тело, одетое в белую защитную униформу. Человек лежал на спине прямо в воздухе. Его громадная фигура летела в сторону Саямы.

Саяма мгновенно присмотрелся поближе и обнаружил, что это Изумо.

— О? Твои естественные причуды достигли того уровня, что ты наконец-то может летать, Изумо?

— Саяма?! Стой! Это опасно! Прекрати говорить глупости и лови его!

О, это же Казами, — подумал Саяма. — Казами сама всегда использует против него насилие, так почему же она меня просит его словить?

Полет Изумо — не ее работа?

На второй взгляд, Изумо летел по воздуху не так, как обычно.

— Когда Казами посылала его в полет, это выглядело более... как бы это выразится? Роскошно и насыщено?

— Этот его полёт опасен, так что лови его! Или ты хочешь, чтобы я отправила в полет тебя?!

Саяма мгновенно сориентировался.

— Вовсе не в моем стиле ловить парней вроде Изумо, но раз я должен...

Глядя, как тот подлетает ближе, Саяма подготовился к процессу ловли.

Траектория полёта Изумо находилась достаточно высоко, потому Саяме придется поймать его снизу.

Саяма сделал шаг назад, широко расставляя ноги.

Вслед за этим дверной сенсор потерял его из виду, и дверь тут же закрылась.

— О? — пробормотал он.

— Гбх?!

Закрытую дверь тряхнуло, и Саяма услышал с другой стороны пороссячий визг и звук столкновения.

Шум всколыхнул шкафчики и издал скрип, от которого по телу забегали мурашки.

— ...

Саяма оставался неподвижен. Он молча уставился на дверь, сохраняя позу, чтобы поймать Изумо.

Его посетило несколько мыслей, но он отбросил их все прочь с единым вздохом.

— Некоторые вещи просто вне человеческого контроля. Какая досада.

Парень шагнул к двери, и она открылась в ту же секунду.

За ней он обнаружил Изумо, стоящего с разбитым лбом.

— О, так ты в порядке. Какое разочарование для человечества.

— Б-будь ты проклят! Это, по-твоему, выглядит «в порядке», придурок Саяма!

— Все, у кого остается столько энергии, выглядят для меня в норме. И в твоём случае, Изумо, все, что тебя не убило, можно считать как «в порядке».

— А что, если б меня убило?

Саяма задумался над этим вопросом. Наконец, он хлопнул в ладоши, и Баку на голове скопировал его движение.

— Царапинка?

— Ладно, придурок. Ничего, если я кое-что скажу? Ради твоего же блага.

— И что же? Если ты собираешься меня похвалить, то я бы предпочел, чтобы ты выждал до тех пор, пока я не закончу какую-нибудь грандиозную работу.

— Твое место в психушке.

— Ты действительно любишь говорить грубости, не так ли? Ха-ха-ха, ублюдок ты немыслимых масштабов.

— Ва-ха-ха. Я ничто в сравнении с тобой, жестокий ублюдок. И что более важно...

Изумо встал и развернулся к углу тренировочного зала.

Со стороны Саямы это был задний левый угол. Там стояли Казами и трое других.

Первой оказалась Сибил, одетая в белую защитную униформу, включающей юбку и все остальное.

Второй была Синдзё, носившая такую же форму и сжимавшая металлический посох.

И третьей являлась женщина, наряженная в черную защитную униформу, юбку, и черную треугольную шляпу.

Саяма узнал эту женщину с бамбуковой метлой в руках, и разбухшими на плечах рукавами.

— Диана Зонбург.

— О, ты наконец-то пришел? Я слышала, ты встречался с Директором Цукуёми из 2-го Гира. Ты уже решился вести с ними переговоры?

— Пока еще нет. После того как закончу здесь тренировку, я подумал обсудить это со стариком.

— Ясненько, — с облегчением в голосе произнесла Диана. — В таком случае, у тебя остались о 2-м Гире лишь небольшие вопросы?

— Это имеет значение?

— Да. Мне следует кое-чему тебя научить, чтобы убедиться, что ты не будешь несерьёзно воспринимать эти переговоры. Это нечто важное для Пути Левиафана, на который вы собираетесь направиться.

●

Сквозь окна без стекол свет заходящего солнца заливал холл первого этажа общеобразовательного корпуса 3-го года обучения Академии Такаакита.

Подметая, Ооки остановилась у стены.

Позади нее метлу так же сжимал и Зигфрид.

— Так нормально? — спросила она.

Зигфрид перестал мести и провел пальцем по оконной раме.

— Тут все еще довольно грязно...

— Это совсем не от недавней драки!

Ооки выдала усталый вздох и оглянулась по сторонам.

Она увидела окна без стекол и обожжённый коридор.

Взглянув на ситуацию под другим углом, учительница произнесла свои мысли вслух:

— Зигфрид-сан, кто была эта женщина, Диана?

— Моя племянница.

— Я не об этом, — Ооки бросила взгляд на осколки стекла в совке. — Кто она для Саямы-куна и остальных?

Ее брови поникли на этом вопросе, и Зигфрид поначалу хранил молчание.

На его безмолвие Ооки оглянулась и удивленно наклонила голову.

Наконец, он ответил, задавая вопрос и глядя на нее сверху вниз.

— А почему Вы этим интересуетесь?

Ооки улыбнулась и выдала:

— Потому что они мои ученики, — сказала она, словно это само собой разумеющиеся, — Это меня беспокоит.

— Вот как.

Выражение лица Зигфрида изменилось.

Он слегка улыбнулся.

Не выказывая больше никаких чувств, чародей заговорил.

— Я и сам не в курсе деталей, но Диана прибыла в японский USAT в 80-х. Она работала консультантом магических заклинаний. И... оставалась до конца 95-го.

— Вы хотите сказать... она оставалась до того самого землетрясения?

— Да, — ответил Зигфрид. — Так же как среди первоначальных членов USAT были Восемь Великих Королей Драконов, похоже, в старом USAT перед землетрясением существовала группа, известная как Пять Великих Столпов. Диана была одной из них. ...В то время, они, по-видимому, пытались разузнать и использовать боевые техники каждого Гира. Почему — мне не известно.

— В таком случае, это была не вся ее сила.

Ооки взглянула на коридор. Окна повыбивало, и некоторые участки обожгло, но помимо этого разрушений было не много.

Зигфрид кивнул и произнес:

— Должно быть, она воспринимала владельца истинной силы 1-го Гира как возможность испытать собственную силу, ни у кого не заимствованную. Но сомневаюсь, что она относилась к этому всерьёз, — Он вздохнул. — Перед тем, как покинуть школу, она мне сказала, что собирается обучить кое-чему тех, кто собирается следовать по нашим стопам.

Наблюдая учебный бой в тренировочном зале, глаза Синдзё распахнулись от изумления.

Саяма сражался, но...

— Он ничего не может сделать...

У неё на глазах Саяма периодически отступал, перемещаясь по полу тренировочного зала.

Он преследовал женщину в черной защитной униформе и треугольной шляпе. Женщину по имени Диана из немецкого USAT.

Сегодня Синдзё увидела ее впервые.

Как только она закончила переодеваться в женской раздевалке, женщина ее удивила, неожиданно зайдя туда.

...У нее очень стройная фигура.

Синдзё тут же направилась в тренировочный зал, поэтому не разговаривала с женщиной, пока та переодевалась.

Однако, кивок, который она выдала вместо приветствия, показался довольно доброжелательным.

Синдзё не думала, что женщина была злой. Но, возможно, причиной тому её наивность.

Так или иначе, женщина определенно заставляла Саяму попотеть.

Она двигалась простым шагом, а ее оружием была метла.

Диана подходила и пыталась сделать Саяме подсечку метлой.

Вот и все, что она делала. Диана широко размахивала метлой, сохраняя расслабленную походку. Она не использовала никаких заклинаний.

И в то же время...

— Саяма-кун! Перед тобой! Она наступает!

Диана атаковала прямо перед Саямой, но он не делал ничего, хотя и вооружился мечом.

В очередной раз, он реагировал лишь в момент крика Синдзё.

— ...

Ее глаза неожиданно сосредоточились на Диане, которая стояла прямо перед ним.

Она удивленно наклонила голову.

— Что такое?

Брови Саямы немного вздернулись, и он скакнул налево.

В следующий миг Диана провела метлой по тому месту, где парень стоял секунду назад.

Синдзё услышала, как бамбуковая щетка шаркнула по полу.

Казами, стоявшая слева от Синдзё, наконец, заговорила:

— Каку был побежден той же метлой. Она отправила в полет кого-то его габаритов одним взмахом метлы. Кто она такая?

Сибил, стоявшая от Казами по левую руку, наклонила голову.

— Эта женщина пришла из той же раздевалки, которую всегда использует Синдзё-сама, разве нет? Я предполагаю, что она близка либо к Ооширо-сама, либо к Итару-сама.

— Наверное, — сказала Казами, складывая руки на груди и поворачиваясь к залу.

Синдзё проследила за взглядом Казами и увидела Диану, снова вышагивающую к Саяме.

Казами на эту сцену клацнула языком.

— Почему Саяма ничего не может сделать?

— Хм... Может, она использует какую-то способность? Вроде какого-то физического приема?

— Ты имеешь в виду боевое искусство вместо магии?

— Да. Я не знаю, как именно это сформулировать, но она не использует никаких заклинаний или концептов. В таком случае, мне кажется, она использует какое-то дезориентирующее боевое искусство.

Насколько Синдзё могла видеть, Диана шагала совершенно обычно.

Однако Саяма терял ее из виду.

— И когда она останавливается, он замечает ее снова.

Именно это произошло опять, и Саяма попятился.

Наблюдая, как эта сцена разыгрывается в очередной раз, Синдзё припомнила, что она только что сказала.

Диана останавливается, едва лишь Саяма ее замечает.

...Выглядит так, словно Саяма-кун замечает Диану-сан и затем смещается прочь, но что если на самом деле происходит не это?

— Вдруг Диана-сан специально останавливается, чтобы дать ему себя заметить?

— Если так, она весьма странная персона. Она ждет, когда Саяма опустит руки.

Услышав заявление Казами, Синдзё не выдержала и воскликнула:

— Продолжай в том же духе, Саяма-кун!

И будто в ответ, Саяма прыгнул в ее направлении.

С расстояния около пяти метров, Саяма окликнул Синдзё.

— Синдзё-кун.

Синдзё не знала, как ей ответить, когда он неожиданно назвал ее имя.

— Синдзё-кун, — позвал он снова.

— Э? Ч-что там?

Саяма кивнул.

— Похоже, я сейчас немного запутался. Я бы не отказался от помощи, чтобы успокоиться,

поэтому...

— Не смей повторять шутку о том, что я должна выставить мой зад напоказ, ладно?

— ...

— П-почему ты вдруг так растерялся?

Она на удивление строга, — решил Саяма. — Так или иначе...

— Синдзё-кун, давай поговорим об этой битве. Ты обращалась ко мне, чтобы сообщить о приближении Дианы, не так ли?

— Да... Выглядело так, будто ты ее не видишь.

— Я и не вижу.

— Э? — спросила Синдзё. — Э-эй, Саяма-кун, о чем ты говоришь? Витая проводка твоих мозгов наконец повлияла и на твоё зрение?

— Похоже, нам предстоит немало обсудить после того, как все это кончится, но я пока это пропущу. ...То есть ты хочешь сказать, что видишь ее, Синдзё-кун?

— Д-да. Казами-сан и Сибил-сан тоже видят.

— Понятно, — сказал Саяма, кивнув.

Он кое-что после этого понял.

Техника, которую использовала Диана, была такой же, как применяла Цукуёми.

Он по-прежнему не знал, что это было, но начал ее анализировать.

— Эффект ограничивается мной, а раз так, она не может просто где-нибудь прятаться. Значит ли это, что она не дает моим чувствам ее заметить?

И...

— Казами, можно вопрос. Как Изумо проиграл?

— Ну... Э-э, он повернулся к ней правым боком и...

— И он атаковал ее в лоб, едва она начала движение?

— Да, но она с легкостью уклонилась и... ну, ты видел, что произошло.

— Ясно, — сказал Саяма, еще раз кивнув.

Затем Синдзё спросила позади него.

— Я могу что-нибудь сделать, Саяма-кун? Ты не видишь ее, когда она приближается, да?

— Дело не в том, что я ее не вижу. Мне кажется, со мной что-то сделали, чтобы я не мог ее увидеть.

Парень послал самокритичную улыбку в пол, и задумался.

Он по-прежнему не знал, по какому принципу работала её техника. Однако...

— Пусть даже так, существует способ победы над невидимым врагом, — сказал Саяма.

Он повернул направо Облачённый Меч, сжимаемый левой рукой.

После чего опустил наконечник в стойке иайдо[ ]Иайдо (яп.   иайдо:, дословно, искусство встречать сидя) — это искусство внезапной атаки или контратаки с использованием японского меча. Подробнее наВикипедии.

Его взгляд был устремлён вперед на улыбку Дианы в десяти метрах от него.

Женщина сказала, что собирается его чему-то научить.

Она подразумевала эту технику?

...Или есть нечто большее?

Синдзё увидела, как атмосфера вокруг Саямы переменилась.

Его спина немного напряглась, и он сосредоточился.

Девушка не считала приемлемым разговаривать с ним сейчас, потому что его заставит дернуться малейший раздражитель. Но в то же время она услышала, как к ней тихонько обратилась Казами.

— Дело дрянь. То же самое произошло, когда победили Каку. Единственная разница — его стойка.

— Ч-что ты имеешь в виду?

— Каку прекратил двигаться и принял защитную стойку, помнишь? Знаешь, как атаковать кого-то невидимого?

Синдзё задумалась, но взгляд на Саяму и Диану дал ей понять, что у нее нет времени.

Поэтому она произнесла:

— Извини, но расскажи мне так.

— Ладно. Держу пари, задумка Каку была в том, чтобы напасть на врага, когда он потеряет ее из виду.

— То есть... Когда она исчезла, он знал, что она собирается атаковать?

— Тэстамент, — ответила Сибил. — Но взгляните. Диана-сама исчезает из взора Саямы-самы когда она приблизительно в семи шагах от него.

Синдзё внутренне представила расстояние в семь шагов, и ее лицо напряглось.

— Ты понимаешь теперь, Синдзё? Семь шагов это около четырех метров. С такого расстояния она с легкостью может ходить кругами или оставаться на том же месте. Но раз ее противник не знает, что она предпримет, остается лишь атаковать вслепую. Вот почему Каку взмахнул V-Sw как битой.

Казами бросила взгляд в правый угол тренировочного зала.

В белую стену вонзился громадный меч.

Это V-Sw. Его консоль все еще работала, и на ней отображалось короткое предложение.

[Как одиноко.]

— Вот морока, — вздохнула Казами, — Ему следовало растянуть его до второй формы.

Что же мне делать? — Задавалась вопросом Синдзё.

Как и прежде, она могла сообщить Саяме, что Диана делает. Однако...

...Саяма-кун сказал, что у него есть способ.

Синдзё уставилась в спину Саямы.

Поджидая своего противника, он сохранял неподвижность.

Раз так, Синдзё решила молчать и ждать.

Подобно Саяме, она дожидалась, пока все начнется.

Диана с любопытством наклонила голову, увидев стойку Саямы.

Его стойка отличалась от той, которая была у Изумо, когда она отбросила его прочь.

Изумо сжимал Облаченный Меч двумя руками подобно бите, но Саяма держал свой в левой руке у правого бедра.

Эта стойка иайдо напомнила Диане об ударе слева в теннисе.

Он определенно это обдумал.

Но, — подумала Диана. — Это не сработает.

У нее была причина так думать.

И если бы Саяма знал эту причину, то не бегал бы кругами все это время.

Раз так, Диана подумала: Твой способ мышления в корне ошибочен.

— Я не стану тебя предупреждать.

...Неопытные сильнее всего растут над собой после поражения.

Перед дверью позади нее сидел Изумо. Он не видел ценности в своем поражении, а ощущал разочарование и растерянность.

Это ничего.

Те, кто не восхваляют поражение, а вместо этого пытаются ему противостоять — наиболее пугающи при следующей встрече.

Диана неожиданно глянула на грудь собственной защитной униформы.

— Эмблема немецкого USAT.

Знак отображал Германию, разделенную на лево и право, и крест, соединяющий две половины.

Глядя на это изображение, она произнесла:

— Саяма Микото-кун, ты столкнулся ныне с несколькими вопросами, не так ли? Ты хочешь узнать, как тебе следует разбираться со 2-м Гиром в качестве посредника Пути Левиафана. И...

— И?

— Ты хочешь понять, как относиться к кое-кому, по имени Синдзё.

Выражение лица Саямы не изменилось, и он ничего не сказал. Но в то же время, это отсутствие реакции давало красноречивый ответ.

Диана перевела дыхание и произнесла:

— Сейчас, я нанесу тебе поражение.

Ответ Саямы был прост.

— Это невозможно, — изрек он.

— Хе-хе. Звучит многообещающе. Ты скажешь так и после того, как я тебя немного попинаю?

— Меня пинали множество раз мой дед и другие в прошлом, — ответил он невозмутимо. — И с психологической точки зрения, ничто не тяготит меня сильнее, чем прошлое. ...Вот почему я никогда не признаю поражение, даже если умру. Пока вы позволите мне уточнить «в конечном счете», я могу самоуверенно провозгласить свою победу.

— Herrlich.

На губах Дианы появилась легкая улыбка. Она пришла из ее сердца.

— В таком случае, вместо того, чтобы подарить тебе поражение, я оставлю его на время с тобой. Такое тебя устроит?

— Да. В таком случае, полагаю, мне стоит произнести Тэстамент. Мне следует отплатить за это с процентами?

— Тэстамент. Но прошу, отошли эту оплату своим врагам. И, пока я оставляю это поражение с тобой, пожалуйста, подумай, почему это случилось. Сделав так, мне кажется, ты поймешь нечто интересное.

— Нечто интересное? Это имеет связь с моими вопросами насчет 2-го Гира и... Синдзё-кун?

— Выискивать ответы — твоя прерогатива. А это мое испытание, — она кивнула. — Отряд Левиафана слишком неопытен, чтобы разгадать мою технику, но ты можешь подать некоторые надежды. ... И сейчас я это на тебе проверю.

Улыбка на ее губах приобрела превосходство.

Все, что вызывает улыбку, вызовет и радостный конец.

Подумав об этом, Диана выставила метлу вперед.

— Вопросы. Они формируют испытания, сомнения, загадки, поиск правды, изыскания, и некие проявления сопротивления.

Она шагала вперед.

— Думай и задавай вопросы. Посылай вопросительные знаки самому себе, для того чтобы давать отпор.

На этих словах Диана продолжила движение к Саяме.

Саяма наблюдал за приближением ведьмы.

С ее текущей походкой она находилась от него в двенадцати шагах.

Шаг быстро уменьшил это расстояние до одиннадцати. Каблук сократил его до десяти.

Едва оно сократится до девяти, восьми и семи, она окажется на своей территории.

С обычным темпом, женщина добралась до седьмого шага.

И в тот же миг Диана исчезла из органов чувств Саямы.

Нет, — подумал Саяма.

Парень видел Диану немного справа.

Он ее видел, но его разум не мог ее ощутить.

Ее шаги и ее присутствие были там, но его органы чувств не хотели этого принимать.

...Что же это?

Его восприятие не синхронизировалось с органами чувств. С улыбкой Диана приблизилась на расстояние шести шагов.

Саяма испытал холодок.

Обычно в это время он отступал назад.

Диана там останавливалась, и его восприятие возвращалось.

Но на этот раз женщина не остановилась.

Она продолжала идти.

На миг он засомневался, стоит ли ему уклоняться.

Это стремление увернуться и заставило Изумо атаковать ранее.

Саяма посчитал, что Изумо достоин похвалы за то, что не поддался желанию уклониться.

Но атака Изумо прошла мимо, и его отбросило прочь.

Семь шагов или четыре метра было достаточно для того, чтобы избежать практически любой удар ближнего боя.

Столкнувшись с этим фактом, Саяма понял, что должен распознать местоположение Дианы прямо перед собой.

Гадая, что же ему делать, Саяма обнаружил определенный способ.

Синдзё увидела, как Саяма неожиданно шагнул навстречу Диане.

С ее губ сорвался возглас.

Она осознала, что Саяма делает.

— Он собирается драться, хоть и не видит её.

То, что он не мог ее заметить, не означало, что она исчезла.

Диана была там.

Если противник будет кружить за радиусом его атаки, ему всего лишь следует заполнить этот пробел самостоятельно.

Вот какой способ выбрал Саяма, продолжая двигаться.

Шагнув вперед, он вытянул правую руку перед собой.

Диана двигалась прямо на него, но вытянутая рука ее остановила.

Не в состоянии дальше идти вперед, Диана решила уклониться. Ее тело переместилось в сторону, начав сходить с пути.

В то же время, в левой руке Саямы рванулся Облаченный Меч. Он нарисовал белую дугу от правого бедра и до пространства перед его глазами.

— !..

Даже не видя своего врага, парень может направить ее парой различных движений.

Если он остановит ее от продвижения вперед, она определенно двинется либо налево, либо направо.

И взмах меча от правого бедра продлит дальний край налево. В таком случае...

...Она уклонится вправо!

Диана сместилась за пределы меча, направо от Саямы.

Ведьма спокойно избежала клинка.

Однако Синдзё заметила еще одну улыбку. Она появилась на губах Саямы.

Синдзё догадывалась, почему он улыбнулся. Основным оружием Саямы был не меч.

— Ха!

В сверхскоростном ударе к Диане устремилась его правая нога.

Он направил свои бедра за этим ударом так, как смог бы только человек, обученный рукопашному бою.

Все произошло за секунду.

Острая траектория его ноги столкнулась с ведьмой, и раздался звук столкновения.

Саяма ощутил удар своей ноги. Однако...

— Это было не прямое попадание!

— Нет, не прямое. Ты слишком о себе возомнил, но для своего уровня неплохо постарался.

Он мог видеть Диану.

Черная ведьма не выказывала и намека на боль, и ни намека на то, что она приняла удар.

Парень заметил, что его нога в нее не попала.

В левой руке перед собой она держала метлу. Его нога столкнулась с ее рукояткой.

— ...

Женщина не принимала никакой стойки. Она просто сжимала метлу спереди. Выглядело так словно...

...Словно моя нога ударила метлу, которую она заготовила заранее.

— Я знала, что ты делаешь, — сказала она.

— Знала?

— Прости. Я могла отбросить тебя прочь прежде, чем ты вообще нанес удар, но такой результат ты бы не принял. Я должна была тебе показать, что твой метод не сработает.

Диана принялась описывать стратегию Саямы.

— Ты решил предотвратить мое движение и направить меня по своему усмотрению, не так ли? Но это не сработает против того, кто знает, как ты думаешь.

Диана убрала метлу, и Саяма опустил ногу.

Они оба перевели дух, и...

— !

Неожиданно Саяма нанес удар левой ногой.

Он был быстр, и выбрал момент, когда она расслабилась.

Однако...

— Как легкомысленно.

Удар Саямы заблокировала рукоятка метлы, будто это был естественный результат.

Саяма нахмурился, а Диана улыбнулась.

— Теперь ты понимаешь?

Он понял. В какой-то момент ее метла переместилась с левой руки в правую.

Подобно ее ходьбе, парень не в состоянии был заметить это движение метлы.

Что же случилось?

Саяма понимал лишь то, что он не понимает.

— Если ты столкнешься с врагом, который может это делать — ты и стоящие за тобой, обречены, — сказала Диана.

Саяма слушал ее и вымолвил тяжелый вопрос сквозь стиснутые зубы.

— Почему?

— Почему что?

— Почему я не могу тебя увидеть, даже если тебя вижу? — спросил он, словно отбрасывая дыхание.

— Тэстамент.

Диана подняла голову. Ее брови вернулись в норму, и сила оставила ее лицо, показывая настоящую улыбку.

— Этот противоречивый вопрос весьма в японском стиле. Помнится, мужчина в японской мифологии по имени Ямато Такэру использовал подобный метод для победы над своим врагом.

Он не дал своему противнику ничего заподозрить, приблизился, и напал.

— !..

Саяма вспомнил, о чем после школы говорил ему Синдзё Сецу.

...Что, если бы я был Ямато Такэру?

Ему показалось, это значит, что Синдзё Сецу скрывает какую-то ложь.

И на эти слова он выдал определенный ответ.

Он заключил с Синдзё Сецу некое обещание.

...Когда Синдзё-кун захочет всерьёз мне что-то рассказать, я столкнусь с ним лицом к лицу.

Он сосредоточился на идее «столкнуться с ним лицом к лицу».

Саяма осознал новое значение этой фразы.

Он осознал новый способ размышлений о его обещании с Синдзё, о его тренинге с Дианой, о привыкании 2-го Гира к Лоу-Гиру, и о том, как следует провести Путь Левиафана.

Это все одно и то же.

Если он должным образом не столкнется с этими вещами, то может что-то потерять.

И поэтому Саяма кивнул.

Он приоткрыл рот, и перефразировал свой предыдущий вопрос в новый:

— Почему я тебя не вижу, хотя и должен тебя видеть?

Этот вопрос позволит ему узреть истинное лицо своего противника. За его вопросом лежала уверенность.

Само собой, Диана не могла прочесть его мысли.

Но даже так, она кивнула в ответ.

— Тэстамент. Подумай об этом. Узри все, что стоит перед тобой так, чтобы не потерять его из виду. ...Биться над подобным вопросом хорошее занятие для тебя, и твоих товарищей.

Он услышал ее слова.

И едва он это осознал, Саяма увидел нечто белое.

Это был потолок.

Он даже не понял, когда его откинули в воздух.

Разве об этом мне следует спрашивать? — Подумал Саяма под конец.

<http://tl.rulate.ru/book/95927/3274834>